

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздничныхъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеет право редактировать и сокращать. Статьи, присланные безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обоихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовый ящикъ газеты, кроме случаевъ, требующихъ срочнаго отвѣта.

Плата за объявленія: 3-й строкъ печати или эквивалентное ему мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. за строкъ. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » »
» 1 »	60 »

Во второй половинѣ Марта сего года выйдет изъ печати (типографія Голіке и Вильборгъ въ С.-Петербургѣ).

книга Б. В. БЕЗСОНОВА

ПОѢЗДКА ПО ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ

ПЕЧОРСКІЙ КРАЙ

къ будущимъ воднымъ путямъ

на СИБИРЬ

цѣна 3 рубля

въ двухъ томахъ. Книга содержитъ болѣе 200 видовъ, карты мѣстности, кроме того приложены три стереоскопическихъ снимка.

Часть помѣщенныхъ въ книгѣ снимковъ (80) издано стереоскопически, цѣна 10 коп. каждый, всей же серіи въ 80 видовъ—5 руб.

Предварительная записка на книгу и полныя серіи стереоскопическихъ снимковъ въ книжномъ складѣ Вологодскаго Губернскаго Земства. Высылка наложеннымъ платежомъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ каменный съ деревяннымъ мезониномъ на Златостроинской улицѣ, принадлежащій Александро-Маринскому серебряному приюту «Ясли».

Лица, желающихъ купить этотъ домъ, просятъ обращаться за справками о цѣнѣ и условіяхъ продажы къ Директору означеннаго приюта И. Ф. Варакину, живущему на Дмитревской набережной въ собственномъ домѣ. 3—2.

Вологда 19 марта 1909 г.

Въ германскомъ рейхстагѣ познанскій „братецъ“ графа Бобринскаго 2-го, полякъ Скаржинскій, произнесъ весьма знаменательную рѣчь. Этотъ по всей вѣроятности тоже неославистъ убѣждалъ Германію и Австрію дѣйствовать въ согласіи другъ съ другомъ и очень сожалѣлъ, что догма о германо-русской дружбѣ мѣшаетъ полнотѣ австро-германскаго единенія. Съ несравненнымъ злорадствомъ вспомнилъ этотъ полякъ о неудачѣ Россіи въ японской войнѣ, намекнулъ, что Россія только разыгрываетъ роль великой державы, и униженно просилъ нѣмцевъ дать хоть восточку поглотить познанскимъ полякамъ, а то всѣ славяне могутъ броситься въ русскія объятія.

Мы приветствуемъ выступленіе Скаржинскаго, ибо онъ вслухъ сказалъ то, что думаютъ почти всѣ поляки. У этого будто бы славянскаго народа нѣтъ ни гдѣ славянскаго чувства и за каждую подачку имъ самимъ поляки готовы сто разъ продать все славянство. Поэтому ихъ не только нельзя называть братьями

на Вислѣ, но разъ навсегда слѣдуетъ вычеркнуть изъ списка славянскихъ народовъ.

Ненависть въ Россіи настолько сильна въ полякахъ, что думать о русско-польскомъ примиреніи и о русско-польской дружбѣ могутъ только безважно глупые люди. Когда поляки заговариваютъ о дружбѣ съ русскими, они непременно имѣютъ въ виду въ чемъ нибудь насъ обмануть и что нибудь у насъ выкалчать, и потому лгутъ и лицемерятъ въ расчетъ на русское добродушіе и русскую доверчивость. Они также лгутъ и лицемерятъ и передъ нѣмцами, когда распинаются въ своей преданности Гогенцоллернамъ, но равница здѣсь въ томъ, что нѣмцы полякамъ не вѣрятъ ни на грошъ, а у насъ нѣтъ-нѣтъ да и объявится какая нибудь божья коровка, готовая пасть въ польскія объятія и душу свою положить за братьевъ на Вислѣ, сто разъ насъ обманывавшихъ и продававшихъ.

Удивительно эгоистичны и до-нельзя узкіе, поляки смотрятъ на себя почти какъ на избранный народъ, и горе было тому славянскому племени, которое имѣло нечастіе попасть подъ польское иго. Поляки считаютъ себя западными европейцами и потому смотрятъ на остальныхъ славянъ, какъ на низшую расу, но въ сущности сами являются въ высокой степени рабами по натурѣ и, напримѣръ, не смотря на свое вриливое негодованіе по адресу нѣмцевскихъ хозяевъ Познани, всегда готовы подъ сурдинку поцѣловать вмедвѣную руку, ибо эта рука сильно бьетъ.

Мы цѣлыя столѣтія прожили съ по-

ляками бокъ-о-бокъ и съ удивительной слѣпотой не сумѣли еще разглядѣть этого непривлекательнаго народца. Поляки требуютъ надъ собою желѣзной руки, ибо они болѣе всѣхъ прочихъ славянъ впитали въ себя чисто азіатскія черты характера и азіатскія понятія, въ силу которыхъ каждое проявленіе мягкосердечія и великодушія принимаютъ за признакъ слабости. Можетъ быть, ихъ исцорило долгое сожителство съ жидами, но во всякомъ случаѣ они въ настоящее время пали такъ низко, что имъ никогда и ни въ чемъ нельзя давать ни малѣйшей поблажки, ибо только въ тысячахъ суровой, беспощадной власти они дѣлаются похожими на людей.

Рѣчь Скаржинскаго должна способствовать витрезвленію нашихъ полонофоловъ, если только эти господа способны что нибудь понять и чему нибудь выучиться. Мы не говоримъ конечно о кадетахъ, ибо дружба ихъ съ поляками вовсе не имѣетъ сентиментальной подкладки и сводится къ паевому товариществу—кадеты готовы уступать половину Россіи полякамъ съ условіемъ, чтобы эти послѣдніе помогли имъ приварманить другую половину. Въ такихъ ограбниыхъ случаяхъ договаривающіяся стороны всегда твердо убѣждены въ нечестности другъ друга и обѣ на всякій случай держатъ за пазухой камень. Подъ именемъ полонофиловъ мы подразумеваемъ тѣхъ дряблыхъ представителей нашего безличнаго и безидейнаго центра, которые воспитались на громкихъ фразахъ, живутъ этими фразами и единственной цѣлью своихъ политическихъ благоглупостей ставятъ полученіе похвалы отъ цивилизованной „заграницы“. Мы не хотимъ вѣрять, чтобы эти несомнѣнно русскіе, хотя и слабоумные люди не могли наконецъ понять негѣпости всечеловѣческо-братскихъ идей, не могли сообразить такой простой, ежъдневно наблюдаемой истинѣ, что волкъ всегда остается сильнымъ, свободнымъ и хищнымъ волкомъ, а баранъ, не смотря на свою расплывчато-мягкую натуру и гуманные взгляды, остается бараномъ и можетъ въ будущемъ только удостоиться чести накормить своимъ тѣломъ волка или человѣка.

отъ имени Его Величества пострадавшимъ отъ наводненій на югѣ Россіи.

Утромъ 17 марта въ мастерской печатнаго отдѣленія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ обнаружена кража изъ гидравлическаго пресса 378 листовъ бланковъ кредитныхъ билетовъ двадцатипятирублеваго достоинства, по шести экземпляровъ въ каждомъ листѣ. Одно мастерской найдено взломаннымъ, проволочная перегородка перерѣзанною.

Московскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками московскаго округа генералъ лейтенантъ Гершельманъ назначается командующимъ войсками виленскаго округа.

Помощникъ командующаго войсками виленскаго округа генералъ отъ кавалеріи Плевне назначается командующимъ войсками московскаго военного округа.

Туркестанскій генералъ губернаторъ, командующій войсками туркестанскаго округа и войсковой навазній атаманъ семірѣченскаго навазнього войска генералъ адъютантъ Мищенко отчисляется по болѣзни отъ настоящихъ должностей и на его мѣсто назначается войсковой навазній атаманъ донскаго войска генералъ лейтенантъ Самсоновъ, а на мѣсто послѣдняго назначается командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ Таубе.

ПЛОЦКЪ. Разливомъ Вислы затоплены прибрежнія села, озими занесены пескомъ, убиты большіе.

НОВОАЛЕКСАНДРІЯ. Экстренно вызванъ въ крѣпость Ивангородъ и на лѣвый берегъ Вислы варшавскій генералъ-губернаторъ. Наводненіе причинило огромныя бѣдствія. Луга и поля занесены пескомъ, погнбло свыше ста головъ скота, снесено четыре моста на линіи Ивангородъ—Домброви, пострадали крѣпостныя сооруженія.

НОВОРОССИЙСКЪ. Вчера вечеромъ двумя выстрѣлами тяжело раненъ на улицѣ содержатель типографіи Анисимовъ. Предполагается преступленіе на партійной почвѣ.

ВЪЛГРАДЪ. Опубликовано официальное сообщеніе, что графъ Форгацъ вчера отъ имени своего правительства предложилъ сербскому правительству торговые политическія modus vivendi на основѣ наибольшаго благопріятствованія, что однако не представляетъ Сербіи никакихъ выгодъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Вчера генералъ-губернаторомъ въ засѣданіи соединенныхъ департаментовъ сената было объявлено Высочайшее повелѣніе сенату точно соблюдать при обнародованіи узаконеній требованія Высочайшаго постановленія 27 іюня 1907 г. Послѣ этого въ засѣданіи хозяйственнаго департамента подъ председательствомъ генерала отъ кавалеріи Беммана большинствомъ голосовъ

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Прибыли болгарскіе министры иностранныхъ дѣлъ Напривовъ и финансовъ Салабашевъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ повелѣлъ соизволивъ отпустить въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ совръ тысячъ рублей для выдачи пособій

генерал-губернатора, вице-председателя сенатора Ельга и пяти сенаторов старороссийского постановлено немедленно опубликовать закон об аренде торпед и относящихся к нему узаконения. Четыре сенатора, голосовавшие против объявления закона о торпед, и вице-председатель сенатор Ельга подадут сегодня, по сведениям местных газет, прошения об отставке.

БЪЛГРАДЪ. Совет министров постановил исполнить в полном объеме требование великих держав. Об этом уведомлен сербский посланник в Вѣнѣ. Запра правительству доложить скупщинѣ о представлении великих держав. Сербскому посланнику в Вѣнѣ будет поручено представить австро-венгерскому правительству выработанное великими державами сербское заявление.

Государственная Дума.

Засѣданіе 17 марта.

Председательствует князь Волконскій. На очереди обсужденіе доклада коммисіи по государственной оборонѣ по условиямъ кредитамъ, испрашиваемымъ морскимъ министерствомъ.

Коммиссія предлагает отклонить условные кредиты на учрежденіе при главномъ инспекторѣ кораблестроенія шести должностей наблюдающихъ за постройками корабельныхъ инженеровъ и на учрежденіе строительной части в портѣ Императора Александра III, а остальные условные кредиты коммиссія предлагает разрѣшить.

Баллотировкой условные кредиты разрѣшаются и отклоняются согласно заключенію коммисіи по оборонѣ и Дума переходит къ рассмотренію сѣдмь морского министерства.

Докладчикъ Звеницковъ представляет подробный доклад о состояніи флота и предлагает от имени коммисіи принять формулу простаго перехода, считая что пока положеніе родной флота не измѣнилось, пожелавши, приняты Думой прошлой сессіею, остаются въ прежней силѣ, и надо надѣяться, что новые руководители вѣдомства пойдутъ въ дѣлѣ об-

новленія флота навстрѣчу пожеланіямъ Думы.

Послѣ перерыва председательствует Хомяковъ.

Морской министр считаетъ необходимымъ настаивать на сохраненіи в сѣдмѣ кредитовъ, о недопустимости исключенія которыхъ высказывался в бюджетной коммисіи. Въ отношеніи реорганизации морского вѣдомства министр указываетъ, что дѣло это въ принципиальныхъ частяхъ во многомъ уже закончено и находится въ стадіи детальной разработки. Эта работа чрезвычайно сложна и для избежанія ошибокъ и достиженія возможно большей определенности и ясности требуетъ времени, а потому весьма желательно для самаго министерства скорѣйшее проведеніе въ жизнь новой организаціи. Министерство, имѣя въ виду нежелательность увеличенія призыва, предполагаетъ принять всѣ мѣры, чтобы по возможности обойтись числомъ призываемыхъ, установленнымъ въ настоящее время. По поводу пожеланія, чтобы грузы морского вѣдомства, отправляемые на дальній востокъ перевозились на пароходахъ, дѣйствительно принадлежащихъ русскимъ компаниямъ, министерство идетъ навстрѣчу и приметъ надлежащія мѣры. Увеличеніе производительности плавания судовъ флота безъ сомнѣнія является мѣрой первостепенной важности для подготовки личного состава, и министерство предполагаетъ всецѣло использовать отпускаемый на плаваніе кредитъ. Для пересмотра дѣйствующаго положенія какъ морского доводства, такъ и берегового содержанія, при министерствѣ уже образована междуведомственная коммиссія. Точно также министерство озабочено поставить дѣло управленія заводами на такихъ основаніяхъ, чтобы достигнуть удешевленія стоимости и одновременно сокращенія продолжительности всѣхъ работъ по кораблестроенію. Вообще относительно кораблестроенія министерство ставитъ себѣ задачу принять всѣ мѣры въ постановкѣ этого дѣла на правильныхъ началахъ съ цѣлью удешевленія стоимости постройки и вооруженія. Привлеченіе къ участію въ этомъ дѣлѣ вновь учрежденнаго особаго совѣщанія по судостроенію, состоящаго подъ предсѣдательствомъ товарища министра и въ которое входятъ, кро-

мѣ чиновъ морского вѣдомства, представители вѣдомствъ финансового, торговля и промышленности, контроля, а также представители предсѣдателя сѣдмѣ министровъ, позволять морскому министерству рассчитывать, что работа въ этомъ направленіи дастъ положительныя результаты. Что же касается предполагаемаго сокращенія кредита на постройку и улучшеніе кораблей въ суммѣ 3.400.000 р., то, настаивая на необходимости оставленія в сѣдмѣ этого кредита, потребнаго для осуществленія одной изъ важнейшихъ мѣръ для возрожденія нашего активнаго флота, министр вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ долгомъ заявить, что для согласованія вновь вырабатываемой программы судостроенія съ общими планами обороны государства и финансовыми средствами казны, Его Императорскому Величеству благоугодно было 16 февраля сего года повелѣть образованіе особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя сѣдмѣ министровъ, изъ членовъ сѣдмѣ, министровъ финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военнаго, морского и начальниковъ обоихъ генеральныхъ штабовъ. Программа судостроенія, разработанная на такихъ основаніяхъ, безъ сомнѣнія дастъ увѣренность, что вопросъ о возсозданіи флота будетъ рѣшенъ въ соотвѣтствіи съ нуждами и задачами государства. Отказъ въ небольшомъ сравнительно кредитѣ, испрашиваемомъ по сѣдмѣ на постройку броненосцевъ, можетъ быть истолкованъ, какъ несочувствіе народныхъ представителей дѣлу возсозданія флота, и потому этотъ отказъ можетъ произвести неблагоприятное впечатленіе на личный составъ флота.

Пересмотръ правилъ о призовомъ судѣ уже намѣченъ въ ряду предстоящихъ министерству работъ.

Въ заключеніе, говоритъ министр, не могу не высказать, что министерство принимаетъ въ свѣдѣнію большую часть пожеланій, высказанныхъ бюджетной коммисіей, и твердо надѣется, что дружными усиліями всего личного состава флота, глубоко преданнаго своему долгу, удастся привести родной флотъ на должную высоту во исполненіе Высочайшей воли Верховнаго Вождя и на благо и величіе родины (*рукописная центра и справа*).

Самимъ привѣтствуютъ въ учрежденіе особаго по судостроенію совѣщанія и заявление министра о его согласіи съ большинствомъ пожеланій бюджетной коммисіи. Въ этомъ согласіи лучшей залогъ, что берегъ перестанетъ наконецъ задыть флотъ и дѣятельность министерства обратится исключительно на поднятіе боевой способности флота. Личный составъ флота знаетъ мотивы отказа въ кредитѣ на новое судостроеніе и, зная состояніе нашихъ заводовъ и судостроенія, понимаетъ причины нашего отказа. Духъ живой во флотѣ нашимъ отказомъ убитъ не будетъ, а наоборотъ—личный составъ пойметъ, что отнынь флотъ всталъ на твердое основаніе и уже заложены краеугольный камень его возрожденія (*рукописная центра и справа*).

Сѣдмѣ принята согласно заключенію бюджетной коммисіи и определена въ 80.878.182 по расходамъ обыкновеннымъ и 5956850 по чрезвычайнымъ.

Изъ залы суда.

Свидѣтельскія показанія выяснили, что милиція въ Вологдѣ существовала и для вооруженія ея были отпущены деньги изъ городскихъ суммъ, т. е. воплѣдъ подтвердился фактъ беззаконнаго, часто бунтарскаго дѣянія, каковыя должны быть признаны сформированіе милиціи, и не мѣтѣ беззаконнаго расходованія городскихъ средствъ на бунтарскія дѣла.

Членъ оръужнаго суда Сомовъ съ одной стороны удостовѣрилъ, что милиція была учрежденіемъ легальнымъ и даже сношалась съ губернаторомъ Ладженскимъ, а съ другой стороны заявлялъ, что милицію составляли или по крайней мѣрѣ преобладали въ ней—соціалъ-демократы. Какъ ухитрилась вологодская дума примирить въ своей милиціи соціалъ-демократовъ съ легальностью—свидѣтель въ сожалѣнію не объясняетъ.

Другіе свидѣтели говорили, что милиція была безпартійна, но это очевидно надо было понимать въ томъ смыслѣ, что въ нее брали безъ разбора большевиковъ и меньшевиковъ.

Всѣмъ свидѣтелямъ упрочно въ 1906 году грезились черносотенные погромы. Трусливы ли наши прогрессисты отъ при-

Добрые министры.

Умеръ государственный человѣкъ, отличавшійся повидному качествами святого. Лично и совершенно не зналъ князя М. И. Хилкова, но нахожу крайне замѣчательными напечатанныя воспоминанія о немъ и некрологи. „Душа его была отвычива во всякую горю и единственною радостью его было помочь или облегчить чь-либо страданія“, говоритъ одинъ биографъ. „Въ словахъ его никогда не было скорби или осужденія“, говоритъ другой; наоборотъ, они всегда были полны снисхожденія къ людямъ и сердечной въ нимъ привязи... „До чувствительности деликатной въ отношеніяхъ къ людямъ, князь былъ для всѣхъ сотрудниковъ не начальствомъ, а дорогимъ, близкимъ другомъ. Отвычивость князя Михаила Ивановича была легендарна, въ нему толпами шли лица всякихъ званій и положеній. Всѣ уходили отъ него обласканные и ободренные его душевнымъ участіемъ“...

Когда Государь Александръ III назначалъ вн. Хилкова министромъ путей сообщенія, произошелъ слѣдующій многозначительный разговоръ:

— Одно меня только нѣсколько смущаетъ,—сказалъ Государь,—говорятъ, что вы, князь, червачуръ ужъ добры...

— Ваше Императорское Величество,—отвѣтилъ Хилковъ,—по многолѣтнему моему опыту знаю, что добротой и личнымъ примѣромъ можно иногда достигнуть большаго, чѣмъ суровостью и мѣрами вслѣдствія“...

Таковъ былъ покойный министръ. „Онъ крѣпко приковалъ къ себѣ сердца всѣхъ завсѣдшихъ его, и всѣ они возносятъ за усопшаго князя горячія молитвы къ Престолу Всевышняго, куда ушла отъ насъ его чистая и неувядающая душа“. Согла-

ситесь, что если бы столь восторженный отзывъ заслужилъ какой-нибудь подвижникъ или монахъ, надъ его гро омъ уже служились бы молебны и совершались бы быть можетъ чудеса. Праведность—великій даръ, но еще выше—доброта сердца, та дѣятельная любовь къ людямъ, которая благородныхъ людей заставляетъ облегчать страданія, исцѣлять безчисленныя раны ближнихъ, которыя наносятъ жизнь. Развивать въ себѣ, сколь возможно, сочувствіе и любовь къ людямъ—долгъ каждаго. Но вникая въ свѣтлую и безупречную жизнь покойнаго министра, вы все-таки не можете отбѣяться отъ мысли, что Императоръ Александръ III пожалуй былъ правъ, когда доброты князя Хилкова опасался, какъ серьезнаго недостатка. Какъ о человѣкѣ, о покойномъ князѣ не только непристойно сказать что нибудь дурное, но вѣроятно, при всемъ желаніи, было бы очень трудно это сдѣлать. Передъ нами, однако, не частный, а государственный человѣкъ, котораго дѣятельность вошла въ исторію. Эта дѣятельность—общественное достоинство. О ней судить слѣдуетъ „безъ гнѣва и безъ пристрастія“. Было бы такъ же преступно превеличить какую нибудь черту общественной службы государственнаго человѣка, какъ и преуменьшить ее. Любезный ли до святости, былъ ли князь М. И. Хилковъ великимъ государственнымъ человѣкомъ? Или по крайней мѣрѣ былъ ли онъ большимъ дѣятелемъ? Къ сожалѣнію этого сказать нельзя. Можетъ быть, единственный недостатокъ, который помѣшалъ ему оказать огромныя услуги отечеству,—былъ тотъ самый, что подмѣтилъ зоркій глазъ Александра III.

Въ похвалу князю Хилкову, какъ министру, можно сказать очень многое. Онъ былъ не наемникъ и не карьеристъ. Онъ

не былъ изъ числа тѣхъ сановниковъ, что добиваются высокихъ должностей подслуживаніемъ, угодничествомъ, ухаживаніемъ въ вліятельными дамами, пресудительными услугами по части устройствъ кредита и филітра важныхъ лицъ. Князь не составлялъ себѣ репутаціи веселаго анекдотиста: качество, которое инымъ пробивало дорогу до головокружительной высоты. Князь Хилковъ, арестовать не только по бумагамъ но и по складу души, былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые не ищутъ власти, а въ которыхъ власть сама ищеть. Изъ крайне-прічудливой біографіи князя рисуется рѣзкая черта его характера—независимость. Блестящій пажъ, гвардейскій офицеръ, онъ добровольно дѣлается рабочимъ, кочеваромъ, машинистомъ и находить наслажденіе въ крайне тяжелой и грязной службѣ. Но какъ сквозной принципъ, чуть надобно ему „опрошеніе“—онъ возвращается вновь въ блеску, дѣлается мировымъ посредникомъ. Два года общественной службы—и его вновь тянетъ въ арестанскія. Вѣсто того, чтобы сдѣлаться губернаторомъ, генераломъ, придворнымъ, князь добровольно идетъ на ваторжаную работу, дѣлается рудокопомъ въ угольныхъ шахтахъ, чернорабочимъ на желѣзной дорогѣ, матросомъ на парусномъ суднѣ, обдѣннымъ слесаремъ въ Англій. Надобно грязная жизнь—князь возвращается въ дѣятельность, въ Россію, но опять-таки—на манеръ Петра Великаго—не хочетъ начать общественной службы иначе, какъ съ крайнихъ ея низовъ, съ должности машиниста на частной дорогѣ. Но богатый князь, какъ хотите, остается княземъ, и на войну 1877 года его посылаютъ уполномоченнымъ Краснаго Креста. Видимо вн. Хилковъ принадлежалъ къ той либеральной аристократіи 60-хъ годовъ, которая патала от-

вращеніе въ казенной службѣ и тяготѣла непремѣнно къ какой-нибудь частной, общественной. Хилковъ вѣдѣлъ въ Туркестанѣ со Скобелевымъ и строилъ тамъ желѣзную дорогу, вѣдалъ въ Болгарію—и былъ министромъ путей сообщенія, былъ главнымъ санитаромъ въ болгаро-сербскую войну, затѣмъ опять подалъ въ Туркестанъ къ Анненову, и только подл старости государственный служба его втѣнула наконецъ въ себя.

Словозъ эти немногія черточки крайне спутанной и разнообразной жизни, полной приключеній, проглядываютъ характеръ романтическій, либеральный, свойственный тому типу русскаго дворянства, что выдвинулъ Бакунина, вн. Крестовника на гр. Л. Н. Толстого. Что касается вн. М. И. Хилкова, онъ не былъ ни въ малой степени анархистомъ, но какое-то броженіе духа при безспорномъ благородствѣ побужденій не позволило ему еще въ началѣ жизни сосредоточиться и развить одну какую-нибудь великую работу. Когда грянула третья на памяти Хилкова несчастная война, онъ уже 70-лѣтнимъ старикомъ проявилъ юношескую энергию и страсть въ приключеніяхъ. Замомъ онъ, министръ путей сообщенія, поселился въ юртѣ посреди Балхальскаго озера и ежедневно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ выходилъ на работу, точно простой рабочій, пока не добился правильнаго железнодорожнаго движенія черезъ Байкалъ. Это была важная государственная заслуга, одна изъ немногихъ героическихъ страницъ маичжурскаго похода. Но отходя отъ романтической обстановки этой любопытной жизни, нельзя не вернуться къ основному вопросу: что же такое былъ вн. М. И. Хилковъ какъ государственный человѣкъ, какъ министръ путей сообщенія? Вѣдь въ послѣдней должности онъ сос-

роды, заразились ли трусостью от своих обрѣзанных друзей, или внутренне чувствовали, что черной сотней по справедливости надо отколотить их за многочисленные художества—этого никто на судѣ не выяснил, но фактъ ужаса «прогрессистовъ» передъ черной сотней установленъ твердо. Это крайне важно знать на будущее время, на тотъ случай, если «освободителя» опять начнутъ шалить. Черную сотню въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ въ Вологдѣ можно собрать въ два часа и такимъ образомъ сразу превратить всѣ свободолюбивые органы.

Очень характерно показаніе Сомова, что, на предложеніе губернатора Ладженскаго, гласные ѣздили къ устройству митинга Ченныкаеву и просили отменить митингъ. Ченныкаевъ, дуремный и смышленый завсегдатай, нинѣ выгнанный изъ саратовскаго дворянскаго собранія, выполнить эту просьбу милостиво согласился, ибо очевидно самъ болѣлъ черной сотней. Фактъ обращенія къ Ченныкаеву отъ имени губернатора съ просьбой не устраивать беззаконной и безобразной очень интересенъ, какъ характеристика той системы непротивленія злу, которой держался Ладженскій.

На судѣ не было вызванъ ни одинъ свидѣтель, не замѣшанный лично въ дѣлѣ образованія милиціи, и такимъ образомъ всѣ свидѣтели оказались на сторонѣ защиты. Истинный характеръ вологодской милиціи и причина ея появленія на сцену остались поэтому ни на судѣ, ни при слѣдствіи невьясненными.

Милиція образовалась въ Вологдѣ не въ октябрѣ 1905 года, а значительно раньше. Еще дѣломъ на собраніяхъ въ народномъ домѣ производился сборъ денегъ «на вооруженіе народа» и первое купленное оружіе было роздано политическимъ осмысленнымъ и неукающимся освободительнаго направленія. Во время просвѣщенія 19 октября милиція уже фактически существовала и именно въ этотъ вечеръ стрѣляла около народнаго дома. Подтвержденіе существованія милиціи 19 октября мы находимъ и въ показаніи гласнаго Ильина, сказавшаго на судѣ, что онъ видѣлъ вооруженную группу охранителей народнаго дома, стоявшихъ у входа въ него.

Выдача денегъ изъ городскихъ суммъ была произведена не для сформированія уже существовавшей милиціи, а для дальнѣйшаго развитія революціоннаго движенія. Всѣмъ вологжанамъ было отлично извѣстно, что представляетъ изъ себя г. Окуловъ, и утвержденіе, что его будто бы считали политически неопороченнымъ членомъ является безусловною ложью. Еще на первомъ революціонномъ митингѣ, происшедшемъ въ зданіи городской думы 21 января 1905 года, Окуловъ произнесъ грубо революціонную рѣчь, рекомендуя примѣнить къ правительству методъ водворенія «рукою за горло, колюномъ на грудь». Этотъ призывъ былъ встрѣченъ тогда рукоплесканіями «товарищей», въ числѣ которыхъ мы видѣли многихъ прогрессивныхъ гласныхъ—Кудряваго, Масленникова, Ильина и т. д. Гласный Ильинъ навѣрно помнитъ этотъ митингъ, ибо и онъ произнесъ на немъ довольно несладкую рѣчь, въ которой выражалъ свой восторгъ по поводу той измѣны, которую правительство окрестило всѣхъ сторонъ. Онъ не забылъ, по всей вѣроятности, своего сравненія Россіи съ неприятельской крѣпостью, форты которой одинъ за другимъ, дескать, захватываются врагами правительства, въ которыхъ Ильинъ въ то время причислялъ себя совершенно открыто.

Если бы на судѣ были вызваны свидѣтели безпристрастные и во время «освобожденія» своихъ хвостовъ въ грязи не запачкавшие, то судебная палата узнала бы, что въ городѣ все было спокойно до «вооруженія революціоннаго народа» и образованія милиціи. Виновицей начавшихся безобразій и скандаловъ была именно городская милиція, а та самооборона, которую проектировалъ создать прокуроръ Врасскій и о которой слегка упоминалось на судѣ, должна была, по мысли своихъ основателей, имѣть цѣлью охрану дѣйствительно мирныхъ гражданъ отъ хулиганства красной сотни вообще, а городской милиціи въ частности. Хотя союзъ этой самообороны не былъ осуществленъ, но разговоръ о немъ послужилъ большою службою, ибо показалъ «товарищамъ» возможность отпора со стороны населенія. Въ дѣлѣ въ концѣ 1905 года, именно во время московскаго возстанія, въ Вологдѣ носились слухи о предстоящемъ захватѣ ре-

волюціонерами банка, казначейства и присутственныхъ мѣстъ, причемъ главная роль въ этомъ захватѣ предназначалась именно городской милиціи. На языкѣ «прогрессивныхъ» гласныхъ городской думы, захватъ банка можетъ быть тоже называется однимъ изъ видовъ защиты жизни и имущества гражданъ.

Не смотря на инструкціи, авторами которыхъ были адвокаты Сигорскій и Достойновъ, милиція представляла изъ себя свѣрхвѣснѣйшій, распущенный сбродъ недоучившихся мальчишекъ. Милиціонеры безчинствовали, скандалили, требовали безплатной выпивки и иногда даже пропинали свое оружіе. Изъ ея выступленій въ качествѣ блюстительницы порядка наиболѣе знаменитъ тотъ случай, когда она была двинута на вокзалъ заставить железнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ не прекращать забастовки. Въ этотъ день милиціонеры были основательно избиты и обезоружены рабочими, но оружіе было отобрано у побѣдителей и возвращено революціонной сволочи... по распоряженію администраціи, т. е. славнаго губернатора Ладженскаго.

Вызовомъ настающихъ, незаинтересованныхъ въ дѣлѣ свидѣтелей вина подсудимыхъ была бы доказана съ полною очевидностью, но этихъ свидѣтелей почему то не вызвали.

Вся Вологда знаетъ лживость разсказовъ о будто бы грозившей городу опасности отъ черной сотни, но эти разсказы были нужны какъ подсудимымъ, такъ и большинству свидѣтелей, одинаково виновнымъ въ сформированіи милиціи, ибо безъ этихъ разсказовъ пришлось бы признать правду—что милиція была образована въ качествѣ революціоннаго войска для борьбы съ правительствомъ и для низверженія существующаго государственнаго строя.

Вся Вологда знаетъ, что дѣятельность городской думы въ концѣ 1905 г. была сплошнымъ государственнымъ преступленіемъ и подсудимые 12 марта играли при этомъ руководящую роль, но на судѣ дѣло авилось въ такой окраскѣ, что сформированіе революціонной банды обратилось въ дѣтскую шалость неумныхъ и дурно воспитанныхъ школьникъ въ, за что русский милостивый судъ и сдѣлалъ имъ только выговоръ вмѣсто заслуженной ими нещадной порки.

Дѣло было рѣшено предварительнымъ слѣдствіемъ, совершенно устранившимъ отъ процесса всѣхъ тѣхъ, кто могъ содѣйствовать раскрытію преступленія. Пергаменты, Александровы и Трапезниковы не озадали подсудимымъ никакой помощи, ибо преступленіе на судѣ вынесено не было и потому въ защитѣ не нуждалось.

Все на свѣтѣ имѣетъ однако свою хорошую сторону и эта сторона безспорно есть и у процесса 12 марта. Если «товарищи» зашевелятся, то мы со словесной совѣстью можемъ мобилизовать черную сотню, вооружить ее, пострѣлять въ нашихъ «прогрессистовъ», какъ они стрѣляли въ народъ 1 мая 1906 года, а потомъ немощно посадимъ на сваи подсудимыхъ и получимъ такой же выговоръ за чересотенную шалость, какой данъ за крассотенную. Свидѣтелями у насъ будутъ наши же погромщики, которые подъ присягой удостовѣрятъ благотворность нашихъ выступленій и пользу, принесенную имъ охраненію чести, жизни и имущества мирныхъ гражданъ. Я постараюсь быть главнымъ инициаторомъ предпріятія, а тогда могу озадачить и вовсе оправданнымъ.

Л. Ч.

Маленькій фельетонъ.

Письма къ тетенькѣ.

Жизнь вологодская, дорогая тетенька, идетъ своимъ чередомъ. День за днемъ бѣгутъ, унося въ вѣчность жизнь человѣческую со всѣми ея прелестями и невзгодами, радостями и печальми. Наднахъ закончился процессъ вологодскихъ освободителей... Наднахъ что то сторбѣло въ больницѣ. И наднахъ въ мѣстной прогрессивной газетѣ скандалъ произошелъ, благодаря чему мы не дочитали реліцій объ освободительскомъ процессѣ, ибо сотрудники газеты, забастовавъ захватили материалы и фактическій редакторъ, горько сѣтуя на нихъ, заявляетъ, что на сіе они не имѣли «ни моральнаго, ни юридическаго права». И какой, право, наивный этотъ фактическій редакторъ: подумайте, тетенька, будто онъ не знаетъ публики? Еще удивительно, какъ уцѣлели мебель и галоши... Въдъ, зналъ же человекъ психологію своихъ товарищей и

тоялъ десять лѣтъ. Десять лѣтъ! Согласитесь, это срокъ достаточный, чтобы обнаружить блестящій государственный талантъ и оказать серьезнѣйшее вліяніе на свое вѣдомство. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ признать, что этотъ глубоко-добрый, снисходительный, великодушный человекъ, либеральный и любвеобильный, оказался не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ. Исторія от мѣтаетъ, что именно за періодъ управленія кн. Хилковымъ путями сообщенія они пришли въ опасное расстройство. Романтикъ и американецъ по служебному воспитанію, кн. Хилковъ не одобрилъ опасности чрезмѣрнаго расширенія железнодорожной сѣти и въ концѣ-концовъ пути сообщенія кое-гдѣ превратились въ пути истощенія страны. Ирыи противникъ проведенія Сибирскаго пути по Манчжуріи, князь не замѣтилъ, что и по всей Сибирѣ дорога велась весьма необдуманно, безъ соображенія съ основными государственными интересами. Сколько бы путаницы ни вносили въ постройку великаго пути постороннія вѣдомства (финансовъ, военное и др.), голосъ министра путей сообщенія, въ особенности столь независимый, какъ кн. Хилковъ, могъ бы предостеречь отъ неоправданнаго однолѣйнаго пути. Не досмотрѣлъ князь и безчисленныхъ хищеній при постройкѣ, и обходъ породовъ, и всей этой инженерной вакханаліи, которую болѣе ворливый и строгій министръ оборвалъ бы въ самомъ корнѣ. Безконечная доброта въ государственномъ дѣлѣ есть такое качество, которое не дѣлаетъ хорошаго хозяина. Изъ человѣколюбія вы нѣсколько глядите сквозь пальцы на то, на что нужно глядеть въ оба, широко распрямить и пристальнымъ взоромъ. Именно за періодъ благодушнаго и либеральнаго владыканія въ вѣдомствѣ путей кн. Хилкова железно-

рожная сѣть была захвачена поляками, евреями и товарищами освободительнаго движенія. Безконечно-добрый князь старался всѣмъ устроить, всѣмъ помочь, и въ результатѣ огромныя и важныя, стратегически-важныя дороги обратились въ польскія колоніи. Понемножку да потихоньку большинство должностей, отъ начальственныхъ до самыхъ низшихъ очутились въ польскихъ рукахъ. Подавляющее число поставокъ оказались въ еврейскихъ лапахъ. Сложился революціонный штабъ и цѣлая армія железнодорожныхъ служащихъ была распропагандирована до такой степени, что по сигналу главарей граулаобщая забастовка. Нигдѣ въ мірѣ не было еще такого паралича путей, какъ у насъ осенью 1905 года. Нѣкоторые железнодорожные узлы объявили себя республиками. Станціи и полустанціи обратились въ цитадели бунта. Все это—въ моментъ, когда великое государство, тяжело раненое, истекало кровью и какъ никогда нуждалось въ вѣрности своего народа. Железнодорожный бунтъ былъ самой черной и самой подлой измѣной государству. По милости Божіей и благодаря твердости г. Дурново, правительство справилось съ свѣршной передрагой, но фактъ тотъ, что за десять лѣтъ управленія вѣдомствомъ кн. Хилковъ не видѣлъ и не догадывался, какой слагался процессъ въ его хозяйствѣ. Вы скажете, что эта задача не легкая—оглядывать пространство цѣлаго материка и видѣть, что дѣлается подъ крышами станцій, подъ черепами контролеровъ и кондукторовъ. Задача не легкая, но въдъ ничего нѣтъ легкаго на свѣтѣ, а съ другой стороны все трудное не такъ ужъ трудно. Исклѣчительный трудъ просто требуетъ исключительныхъ людей. Таіе бывають, таіи должны быть министры. Но ценомъ

исключительности въ политикѣ едва-ли можетъ быть поставлена доброта души. Кн. Хилковъ былъ безспорно добрый человекъ, но у насъ бывали министры и сомнительно-добрые, которые этимъ дѣлали себѣ обществѣнную репутацию и карьеру. Кн. Святополкъ-Мирскій и генералъ Глазовъ слишкомъ не долго были у власти, чтобы привести ихъ въ примѣръ, но графъ Деляновъ продержался много лѣтъ и его прославленная доброта слишкомъ дорого обошлась Россіи. Именно при немъ главнымъ образомъ высшая школа была окончательно захвачена радикальными бездарностями, именно его слабодушіемъ и потворствомъ профессорская кафедра превратилась въ орудіе политической агитации. Даже графство свое Деляновъ получилъ, какъ извѣстно, за свою будто бы мудрую уступчивость, за систему «сердечнаго пощенія», которая закончилась полнымъ разваломъ школы. Въ военномъ вѣдомствѣ модный въ то время авторитетъ внушалъ смотрѣть на солдата, какъ на «святую сѣрую скотинку» и вводилъ слащаво-сентиментальныя отношенія между чинами. Вообще, отъ либерально-нигилистической эпохи Александра II на верхахъ власти осталась въ наслѣдье «диктатура сердца». Безсилыне, чтобы управлять диктатурой ума и таланта, наши бюрократы охотно ухватились за «доброту», «терпимость», «уступчивость», за качества, подъ которыми такъ удобно прятались лѣнь, равнодушіе и неспособность. Тѣмъ превосходно разъяснилъ, какъ во времени великой революціи французская аристократія утратила всѣ властные и боевые инстинкты и разлагалась отъ медоточиваго сентиментализма. Буквально то же повторилось и у насъ. Потомство суворовскихъ и кутузовскихъ героев захворало чувствительностью; от-

ражая духъ этой моральной изнѣженности, асполянскій Руссо заговорилъ о непротивленіи, о всепрощеніи, о безграничной уступчивости злу, причемъ все всемірное, что природа выдвинула, какъ противоязвѣ злу,—именно религія, государственность, націонализмъ, культура подверглись отверженію. Въ концѣ-концовъ, не смотря на строгую и сильную натуру Александра III, министры наши и вожди дѣйствительно спустили рукава. Во всѣхъ вѣдомствахъ сложилась та ужасающая, неготовая, «которая разразилась военнымъ поворотомъ и гнуснымъ бунтомъ». Князь Хилковъ былъ благороднѣйшимъ представителемъ эпохи непротивленія. О менѣ благородныхъ говорить не будемъ. Если суждено Россіи стать на ноги, то придется, мнѣ кажется, отойти отъ «диктатуры сердца» и вернуться къ трезвой дѣятельности. Доброта—превосходная вещь, но вводить ее въ политику тоже самое, что вводить ее въ математику или музыку. Нельзя изъ чувства доброты утверждать, что дважды два равно тремъ, на томъ основаніи, что четыре не всѣмъ подѣ силу. Государственность есть явленіе не добра и зла, а права и обязанности, и подмѣнивать эти понятія одѣ другими равносильно тому, какъ подмѣнивать цементъ при постройкѣ глиной. Государственные люди, какъ всѣ люди, обязаны быть добрыми, но лишь за свой собственный счетъ и въ качествѣ лишь частныхъ людей. Какъ только министръ становится добрымъ въ качествѣ министра, государство имѣетъ поводъ кричать караулъ, ибо его грабятъ. Министръ, если хочетъ, можетъ родить свое имѣніе ничимъ, но только собственное имѣніе, а не налѣе общее. Нѣкоторые министры изъ доброты напустили въ свои вѣдомства чиновниковъ бездарныхъ, невѣжественныхъ, нине ва-

отрицательное отношеніе къ чужой собственности! Подальше прятать все слѣдуетъ, когда сидишь въ такой хотя маленькой, но теплой комнатѣ, какъ говорилъ, кажется Крапоткинъ или Марксъ, а можетъ быть и Миллювъ.

Исторія съ прогрессивной газетой вышла забавная! И весьма! Газета издавалась и редактировалась женой фактическаго редактора, какъ гласила надпись подъ газетнымъ листомъ; фактическимъ же редакторомъ являлся супругъ, какъ онъ объ этомъ заявилъ самъ недавно. Этотъ господинъ съ освободительскимъ духомъ, съ разговорами о равенствѣ, началъ муштровывать, очевидно, сотрудниковъ, дисциплину вводить, ибо самъ человекъ до нѣкоторой степени военный. И, кромѣ этого, въ немъ, очевидно, не угасла еще буржуазная замаханка, такъ какъ онъ вдумалъ считать себя хозяиномъ газеты. Товарищи сотрудники, усмотрѣвъ въ этомъ явленіи противорѣчіе съ исповѣдуемыми идеями и проповѣдуемыми теоріями, объявили забастовку и теперь настала для вологжанъ великая вѣдьма! Это развеселитъ публику вологодскую, кто вызоветъ улыбку на лицо старца, кто доставитъ возможность отъ души посмѣяться юношамъ вологодскимъ, когда они лишились фельетоновъ несравненнаго Павлова съ его метаморфозами вѣ Александрѣ Колочаго, у котораго люди ходятъ съ опущенными внизъ руками и ногами? Дѣйствительно наступили дни печали и горести! Отъ отчаянія мой добрый знакомый Л. Ч. въ постель слегъ, ибо онъ человекъ, любящій посмѣяться, и вдругъ сразу лишился всѣхъ клоуновъ: в Лянса, и Павука, и Колочука.

Живемъ пока надеждою, что конфликтъ не будетъ носить затяжной характеръ и все кончится къ общему удовольствію. «Милые братья— только тѣшатся!» такъ говоритъ пословица народная. Къ Пасхѣ можетъ быть мы вновь будемъ съ клоунами и паяцами. А то бѣда, дорогая тетенька, отъ гора даже собаки умнѣй стали и меньше народа вусаютъ. Еще бы кой о чемъ написать надо, но отъ горя руки слабѣютъ.

Плещишь, вѣрнѣе любящій васъ
Вопишь.

пустили людей, враждебныхъ нашей государственности и національности. Оказывая добро лѣнтяямъ и предателямъ, добрые министры совершаютъ серьезнѣйшее зло въ отношеніи отечества. Къ себѣ въ прислугу министры могутъ ванимать кого угодно, хотя бы готентотовъ. Но открывая двери въ государственную службу для цѣлой арміи поляковъ, евреевъ, армяковъ и всякаго другаго инородцевъ, министры совершаютъ государственную ошибку, похожую на измѣну отечеству.

Что такое истинная доброта? Что такое доброта власти? Объ этомъ хорошо сказалъ Христосъ, и то, что онъ сказалъ по этому предмету, не имѣетъ ничего общаго съ сантиментальной фальсификаціей разныхъ нашихъ доморощенныхъ пророчевъ. Христосъ сказалъ, что нѣтъ выше любви, какъ положить душу за своихъ близкихъ. Онъ сказалъ, что «пастырь добрый» полагаетъ душу за овецъ своихъ. Огдѣть душу нельзя иначе, какъ въ борьбѣ, стало быть настоящая доброта предполагаетъ борьбу, притомъ самую ожесточенную, до смертнаго конца. Такая доброта нисколько не похожа на сюсюкающую услужливость, на словенность сказать любому волку, забравшемуся въ стадо: «бѣдный волченка! Ты тоже голоденъ! Ну, что жъ, поужай овечекъ! Нужно ѣсть и тебѣ и ласъ н!» Христосъ такого «пастыря» едва ли назвалъ бы добрымъ. Несчастный народъ нашъ одичалъ въ аваріи. Онъ нуждается не въ «добротѣ» власти, а въ ея дѣятельности и справедливости. Будь у насъ какая-нибудь африканская деспотія, можно бы мечтать о доброй власти. Но если вмѣсто произвола нами править законъ, то какъ, не нарушая законности, требовать отъ власти доброты? Не значить ли это вводить анархію

Среди печати.

Зарвавшіеся «парламентаріи».

Думскіе «ва-дети» и лѣвые октябристы въ своемъ стремленіи насадить захватнымъ правомъ парламентаризмъ зарвались.

Они дерзнули обсуждать и осуждать дѣйствія Верховной власти, причемъ предсѣдатель Думы г. Хомяковъ оказалъ имъ въ этомъ свое благосклонное покровительство.

Когда правые протестовали, г. Хомяковъ притворился, что онъ ничего не понимаетъ и въ частности совершенно не понимаетъ смысла рѣчей и выпадовъ барона Мейендорфа и г. Родичева. Эту линію притворнаго непониманія, прикрываемаго стремленіемъ свалить вину съ большой головой на здорвую, г. Хомяковъ и его единомышленники выдерживаютъ съ большимъ упорствомъ.

Но разберемъ въ этомъ дѣлѣ спокойно. И г. Родичевъ, и баронъ Мейендорфъ въ рѣзкой формѣ говорили, что общанія, данная манифестомъ 17-го октября, не выполнены и даже болѣе того—будто многое изъ того, что было дано, въ исполненіе манифеста 17-го октября потомъ было отобрано, и что именно съ тѣхъ поръ, какъ названнымъ манифестомъ была дарована правовая строй и свободы, въ Россіи воцарился ужасный произволъ, попрание всякой законности, подавленіе всякихъ притязаній «свободы» А. г. Родичевъ прямо говорилъ, что въ Россіи власть три года ведетъ борьбу съ народомъ, попираетъ всѣ права народа, что «самыя торжественныя обязательства» (замѣтьте: «ва-дети» говорятъ объ «обязательствахъ», а не о свободномъ дарѣ Монарха), возвышенныя манифестомъ (а Родичевъ сказалъ: «принятая» манифестомъ), не исполняются и попираются и что подъ вліяніемъ всего этого у народа возникъ страшный вопросъ: «честна-ли въ Россіи власть?» Разумѣется, г. Родичевъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ отрицательно.

Развѣ же все это—не изумительная наглость? Развѣ не ясно, по чьему адресу г. Родичевъ и Мейендорфъ направляли свои дерзкіе выпады, говоря о томъ, будто общанія, данная манифестомъ, не выполняются и попираются...

въ систему жизни? Государство, какъ механизмъ, должно быть основано на стальной твердости частей. Свинцовые и оловянные рычаги вмѣсто стальныхъ ведутъ къ неизбежной гибели.

М. Меньшиковъ.

Р. С. Итенданство и св. синодъ удостоили меня возраженіями болѣе или менѣе длинными. Возможно, что я соберусь объяснить, почему эти возраженія мнѣ представляются мало основательными. Пока замѣчу, что несмотря на длинную полемику со мной главнаго интенданта въ эпоху войны, дѣло обернулось для него неблагоприятно,—онъ принужденъ былъ оставить свой постъ. Солдатскій сапогъ дѣйствительно оказался возмутительнымъ. Боюсь, что и отъ теперешнихъ возраженій, которыя слыхомъ легко оспорить, сапогъ не сдѣлается ни прочнѣе, ни дешевле. Что касается утверженія синода, что еврей Волынскій вѣдѣлъ церковную землю съ угольными пластами на точномъ основаніи законовъ и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, то я въ этомъ и не сомнѣвался,—напротивъ, я это доказывалъ. Но я совѣтовалъ бы св. синоду хотя бы изъ чловѣколюбія послать честнаго чиновника и убѣдиться на мѣстѣ, на чьей сторонѣ истина. На бумагѣ все выходитъ гладко, а на дѣлѣ миллионы церковныя богатства дѣйствительно переходятъ къ евреямъ въ десятки тысячъ. Это утверждаю не я, а именно мѣстные свѣдущіе люди. Они опираются вѣдь тоже на официальные данныя.

(Нов. Вр.) М. М.

«Освободительное» движеніе стремится все разрушить, все поколебать, а особенно все то, чѣмъ жива и сильна Россія, и прежде всего—авторитетъ православной церкви и Царской власти. И въ этомъ отношеніи «освободители» не останавливаются ни передъ чѣмъ.

Но если стремленія «освободителей» вполне понятны, то поведение власти совершенно непонятно: публичная критика и осужденіе дѣйствій Верховной власти началось не вчера,—это продолжается уже нѣсколько лѣтъ, и правительство хранитъ по этому поводу молчаніе, не предпринимаетъ никакихъ мѣръ въ томъ, чтобы ограничить авторитетъ Царской власти отъ всякихъ посягательствъ со стороны «освободителей», чтобы сдѣлать Царское имя дѣйствительно неприкосновеннымъ... Этимъ гнусныя выходки г. Родичевыхъ какъ бы узаконяются, и мы видимъ, какъ вслѣдъ за «ва-детами» въ смыслѣ обсужденія и осужденія дѣйствій Верховной власти нынѣ потянулись и октябристы.

Прежде очень хорошо понимали и глубоко чувствовали, что авторитетъ Царской власти долженъ стоять на недосигаемой высотѣ, и потому не только Царское имя, но и всѣ дѣйствія Верховной власти должны быть священны и неприкосновенны.

Власть запрещала выносить въ толгу имена даже давно умершихъ владѣтелей Руси. Поэтому историческія драмы гр. Ал. Толстого были запрещены къ представленіямъ, равно какъ и опера «Царь-Плотникъ». Но вотъ настало царство «свободы» и «освободителя» безпрепятственно предаются всеарушенію. Дошло до того, что въ Государственной Думѣ, созданной Государемъ, дерзаютъ осуждать дѣйствія Создателя ея, превратившаго всю Свою жизнь въ подвигъ самоотверженнаго служенія родинѣ!

И правительство, точно оконечивъ, точно загниотившее, точно пораженное параличемъ, ничего не видитъ и не слышитъ...

При такихъ условіяхъ предъ патристической частью общества повелительно встаетъ долгъ стать на защиту неприкосновенности и святости Верховной власти. И правые члены Думы исполнили этотъ долгъ. Они не могли быть спокойными зрителями того, какъ «парламентаріи», ничѣмъ не стѣсняемые въ своей дерзости, съ думской кафедры позволяютъ себѣ поносить дѣйствія Того, Кто является носителемъ величія, единства, чести и славы Россіи. Они не могли быть попустителями.

Замѣчательно, что теоретически самъ г. Хомяковъ понимаетъ, что дѣйствія Верховной власти не могутъ служить предметомъ думскихъ дебатовъ. Однако, практически онъ допустилъ не только сужденія о дѣйствіяхъ Верховной власти, но и рѣзкія осужденія этихъ дѣйствій.

Нужно думать, что рѣшительный протестъ правыхъ положить въ этомъ отношеніи въ конецъ дерзости думскихъ «парламентаріевъ» и ихъ анархическимъ порывамъ. Вѣдь изъ-за протеста правыхъ вырисовывается для Хомяковской Думы участіе свинхудовскаго сейма, ибо что является преступленіемъ со стороны фьяландцевъ, то въ такой же степени преступно и со стороны гг. Родичевыхъ.

Призвать къ порядку ихъ необходимо! (Рус. Зем.) А. Савенковъ.

Опечатка. Въ № 418 въ статьѣ «Вопишь» слова «статика» и «статический» ошибочно замѣнены словами «статистика» и «статистически».

ПРОИСШЕСТВІЯ.

* * 17 марта восторжествъ дома Пановой Сергій Ляховъ заявилъ полиціи, что неизвестные злоумышленники проникли въ запертую кладовую Пановой и вломали замки у трехъ сундуковъ, принадлежащихъ Юліи Шаниной. Что похищено изъ сундуковъ установить невозможно, такъ какъ Шанина въ настоящее время находится въ Петербургѣ.

17 марта утромъ задержаны вр-не Иванъ Тиховъ и Василій Пашовъ, лѣнненскій правъ вр. Сергій Панинъ и мелновскій мѣщанинъ Андрей Точилинъ. При обыскѣ у нихъ найдены разныя серебряныя и золотыя вещи съ дорогими украшениями, всего, по слухамъ, на сумму около 700 руб.

* * Днемъ 18 марта вр. Турундаевской вол. Алексій Воробьевъ сообщилъ полиціи объ ужасной находкѣ, найденной имъ на вспольѣ городского выгона за новыми постройками. Прибывшіе къ указанному мѣсту чины полиціи увидѣли лежащій въ снѣгу трупъ мужчины съ торчащими изъ снѣга конечностями рукъ и ногъ, съ обращеннымъ вверхъ лицомъ, на которомъ на мѣстѣ праваго глаза была страшная рана—глазъ очевидно вылезала вороны, съ врыкомъ подвигавшіяся при приближеніи людей. Трупъ хорошо сохранился, лишь лицо и шея почернѣли. На трупѣ ниже было хорошаго качества и серебряный съ цѣпочкой вѣст. Недалеко отъ трупа разныя подшавы и овчинная шапка, которыя едва ли принадлежатъ покойному. Здѣсь очевидно произошло убійство съ дѣломъ грабежа, такъ какъ на убитомъ нѣтъ даже обуви, и при томъ довольно давно. Въ снѣгу найдены записная книжка и разныя счета изъ которыхъ видно, что убитый—вр. Ярославской губ. Павелъ Петровъ Соколовъ—занялся попушкой и продажей рогатаго скота, следовательно при немъ были деньги.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБШИРНЫЙ МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ
= М. СИБРИНА =

Въ Вологдѣ Камен. мостъ домъ Н-въ Семенкова.

По случаю большаго остатка товаровъ
СЪ 1-го ПО 24-е МАРТА

НАЗНАЧЕНА

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

драпа, трико мужскаго и дамскаго, плюша шелковаго и шерстянаго, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, тюля гардиннаго, клеенки, портьеръ и мебельной матеріи.

ПАРТІЯ: ситцевъ, муслиновъ, сатина, бумажныхъ тканей и саратовской сардинки.

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

СЕЗОННЫЕ НОВОСТИ.

Драпъ, трико мужское и дамское, сатины, батисты, шерстяныя, шелковыя и бумажныя ткани.